

482
1875

ЖИЗНЬ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ

Е. Н. ВОДОВОЗОВОЙ.

ТОМЪ I.

ЖИТЕЛИ ЮГА.

СЪ 25 РИСУНКАМИ В. М. РАСНЕЦОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1875

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго труда познакомить читающую публику съ жизнію европейскихъ народовъ. Совершенный недостатокъ такого рода книгъ чувствителенъ не только у насъ, но и въ западной литературѣ. Между тѣмъ какъ безпрестанно появляется множество ученыхъ и популярныхъ сочиненій, рисующихъ намъ до малѣйшихъ подробностей жизнь американскихъ и африканскихъ дикарей: ихъ вѣрованія, обычаи, степень образованія, ихъ общественныя понятія, встрѣчаемъ даже прекрасныя ученые труды, знакомящіе насъ съ бытомъ всѣхъ первобытныхъ племенъ, — нѣтъ ни одного сочиненія, заключающаго въ себѣ описаніе жизни всѣхъ европейскихъ народовъ. Въ иностранной литературѣ можно найти много сочиненій объ отдѣльныхъ европейскихъ государствахъ, но даже и тутъ вы не найдете полного изображенія жизни того или другаго народа, а обыкновенно описываютъ одинъ классъ общества или еще чаще разъясняютъ одну сторону въ положеніи этого класса. Такъ, напр. относительно нѣкоторыхъ странъ подробно говорятъ о фабричныхъ рабочихъ и совершенно умалчиваютъ о земледѣльцахъ; при описаніи другихъ — рисуютъ политическія партіи, государственныя перевороты, броженіе умовъ и совершенно упускаютъ изъ виду болѣе глубокія причины этихъ явленій, коренящіяся въ народной жизни. Переводятъ у насъ подобныя сочиненія еще болѣе случайно: иногда выходитъ нѣсколько книгъ по одной и той же странѣ, тогда какъ по другимъ странамъ нѣтъ рѣшительно ни одного описанія. Между тѣмъ у науки не должно быть своихъ любимцевъ: для нея одинаково интересны и какой нибудь патриархальный черногорецъ, и дикій, необузданный, во многихъ уголкахъ еще совсѣмъ нетронутый образованіемъ, албанецъ, и изысканный, переживающій, такъ сказать, ультра-цивилизированный французъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 9 ноября 1874 г.

Текстъ печатанъ въ типографіи **Ф. Сущинскаго**, (С.-Петербургъ, Екатеринскій каналъ, 168), а рисунки и обертка въ типографіи II Отдѣленія собственнаго Императорскаго Величества Канцеляріи.

Что же заключаетъ въ себѣ масса книгъ, наводняющихъ литературу и выходящихъ подъ заглавіемъ „путевыя записки туриста“ по какому нибудь изъ европейскихъ государствъ? За немногими исключеніями, въ нихъ изображены чисто личные, случайныя впечатлѣнія авторовъ: прелесть природы, обходительность и красота женскаго пола, трактирные походы — вотъ любимыя темы. Въ болѣе серьезныхъ изъ нихъ находимъ архитектурныя изслѣдованія о замѣчательныхъ зданіяхъ, подробныя описанія художественныхъ произведеній, часто уже утратившихъ всякое значеніе для современной жизни, описаніе религиозныхъ движеній, наконецъ рассказы, касающіеся исключительно внѣшней стороны городской жизни, и только городской, а не сельской. Особенно это слѣдуетъ сказать объ описаніяхъ Италіи и Испаніи: тутъ болѣе всего занимаетъ туристовъ природа, женщины, вино, зданія и художественныя произведенія. Точно въ этихъ странахъ не существуетъ народа, точно его прошлая судьба, политическое положеніе и даже природа не создали для него никакой промышленности, никакихъ оригинальныхъ нравовъ, особыхъ отношеній между членами семьи. Конечно, можно найти одно, два сочиненія по нѣкоторымъ странамъ, которыя дѣйствительно знакомятъ съ народною жизнію и которыхъ авторы пользуются несомнѣннымъ авторитетомъ; но по этому самому факту, въ нихъ изложенные, уже безъ всякой оцѣнки и часто безъ указанія на источникъ, повторяются во всѣхъ послѣдующихъ сочиненіяхъ: факты эти становятся, такъ сказать, стереотипными на вѣчныя времена, между тѣмъ какъ жизнь европейскихъ народовъ, особенно въ послѣднее время, быстро измѣняется, и такимъ образомъ изъ этихъ будто бы новѣйшихъ сочиненій мы часто узнаемъ о странѣ, что было справедливо назадъ тому 30 лѣтъ. Изъ предыдущаго ясно, что для изображенія народной жизни встрѣчается очень мало матеріаловъ и приходится прибѣгать къ другимъ сочиненіямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ путевыми записками. Чтобы дать на трехъ, четырехъ страницахъ понятіе объ общинѣ, о суетвѣріяхъ, пѣсняхъ, о нѣкоторыхъ обрядахъ того или другаго народа, мы нерѣдко должны были знакомиться со спеціальными сочиненіями по этимъ предметамъ.

При огромномъ представлявшемся намъ матеріалѣ, мы начертили себѣ планъ, котораго и старались строго придерживаться при описаніи cadaго государства. Задавшись цѣлію изобразить дѣйствительную жизнь cadaго изъ европейскихъ народовъ, мы давали и внѣшнее описаніе главнѣйшихъ городовъ, и вообще такъ называемыхъ достопримѣчательностей, но на столько, на сколько онѣ выражаютъ степень развитія и характеръ народа.

Мы обращали также вниманіе и на природу каждой страны, но для того, чтобы указывать ея вліяніе на жизнь человека. Тамъ, гдѣ

это вліяніе сильнѣе, и описаніе ея у насъ заняло болѣе мѣста; такъ напр. въ статьѣ о Швейцаріи мы обстоятельно описали Альпы, дали характеристику флоры и фауны, ледниковъ, лавинъ, обваловъ и т. п.

Современная жизнь народа, его понятія, вѣрованія, его семейный и общественный бытъ совершенно непонятны, если мы незнакомы съ прошлою жизнію народа. Поэтому другимъ необходимымъ элементомъ нашей книги мы считали свѣденія историческія. Въ этомъ отношеніи еще легче было увлечься и выйти изъ границъ. Но мы рѣшили касаться исторіи лишь тѣхъ народовъ, прошлое которыхъ менѣе извѣстно, напр. народовъ славянскихъ. Рассказывать въ общихъ чертахъ исторію, напримѣръ, Франціи было бы излишне, — она и безъ того достаточно извѣстна; входитъ же въ подробности намъ не позволилъ планъ нашей книги. При этомъ мы брали изъ исторіи факты исключительно народной жизни.

Главная задача нашего труда — дать по возможности полную и всестороннюю картину жизни европейскихъ народовъ, а не однихъ только привилегированныхъ сословій, или образованныхъ классовъ, т. е. познать съ понятіями народа, выражающимися въ наиболѣе распространенныхъ его обычаяхъ, въ самомъ складѣ его общественной и семейной жизни, со степенью развитія въ массахъ и съ ихъ экономическимъ положеніемъ. Для этого мы болѣе всего останавливались на различныхъ обрядахъ и обычаяхъ народа, на описаніи одежды, пищи, на народныхъ увеселеніяхъ и суетвѣріяхъ, пѣсняхъ, жилищахъ, на домашней обстановкѣ, на положеніи женщины, на отношеніи между собою различныхъ членовъ семьи, на положеніи земледѣльческаго и фабричнаго сословія, на занятіяхъ народа и на главнѣйшихъ предметахъ его промышленнаго производства, наконецъ на характерѣ его политической жизни.

Относительно картинокъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, мы должны сказать, что, при ихъ композиціи г. Васнецовымъ, матеріаломъ служили большею частію собранныя нами фотографическія карточки, изображавшія не снимки съ художественныхъ произведеній, а дѣйствительныхъ лицъ изъ народа, снятыхъ, какъ образцы типовъ, на мѣстѣ ихъ жительства.

Послѣ предисловія мы прилагаемъ списокъ книгъ и статей, которыми мы пользовались. Мы дѣлаемъ это прежде всего для того, чтобы дать возможность насъ проверить, а также и для того, чтобы избавить отъ библиографическихъ затрудненій тѣхъ, которые пожелаютъ подробнѣе ознакомиться съ изложенными у насъ фактами. При составленіи нашего труда уже однѣ подготовительныя библиографическія работы отняли у насъ не мало времени.

Мы не хотѣли вносить въ нашъ списокъ тѣхъ книгъ и статей, ко-